

палермо. отель des palmes (via roma, 398)

В конце 1910 года известный русский литератор Андрей Белый (Бугаев) и его молодая жена Ася Тургенева отправились в заграничное путешествие, конечным пунктом которого был намечен город Палермо. Предполагалось, что там, в тишине и уединении, писатель будет работать над второй частью романа «Серебряный Голубь». Быстро промелькнули Варшава, Вена, Венеция, Рим, Неаполь, откуда кораблем путешественники отправились на Сицилию: «Я безумно обрадовался морю, долго стоял у носа парохода, около которого разбивались волны... Утром приплыли в Палермо: место изумительное, море бирюзовое, тихое, нежное». Поселиться было решено в отеле Des Palmes, известном именами своих постояльцев: Мопассана, Вагнера, великого князя Константина Константиновича, долго жившего в номере, который ранее занимал великий немецкий композитор. Андрей Белый вспоминал: «Отель "Пальм" улыбнулся, нас встретивши непринужденно грацией двух хорошеньких комнаток, выходящих огромными окнами в лапчатость листьев и в ствольчатость зеленокудрой дорожки, через которую змеями переползали повсюду, узясь, изгибаясь, лианы, — нас встретивши роем жгучих красавцев лакеев, грацией переходящих друг в друга веранд, теневых, полуоткрытых, открытых, сквозных, несквозных, встретив мрамором ванн, предлагающих нежить усталые члены и милым хозяином, месье Рагузой...» Хозяин и русский гость, стремившийся выглядеть богатым аристократом, даже подружились, но всего через неделю путешественники с ужасом обнаружили, что жизнь в Des Palmes рискует полностью опустошить их и без того невеликий бюджет, и молодая чета решила перебраться в Монреале — небольшой городок неподалеку, известный собором XII века.

таормина. отель san domenico palace (piazza san domenico, 6)

Гостиничный комплекс San Domenico Palace Hotel состоит сегодня из двух зданий: бывшего доминиканского монастыря XV века, в котором в фешенебельные номера переделаны бывшие монашеские кельи, и неоклассического гранд-отеля, возведенного в 1896-м потомками основателя монастыря Дамиано Россо. Еще до революции этот отель был популярен среди русской аристократии, но по-настоящему в нашей культуре он знаменит тем, что здесь в 1964 году жила приехавшая на Сицилию Анна Андреевна Ахматова. Как известно, лишь в 1960-е Ахматову, долгое время бывшую в СССР невыездной, начали снова приглашать за границу, хотя Союз писателей предпочитал командировать вместо нее «проверенных литераторов». Ахматова с горькой иронией писала: «Все кого и не звали, — в Италии, / Шлют домашним сердечный привет. / Я осталась в моем зазеркалии, / Где ни света, ни воздуха нет». Однако в 1964-м Европейское сообщество писателей сумело настоять на участии Ахматовой в Международной форуме на Сицилии. 1 декабря поэтесса выехала из Москвы поездом (летать самолетами она опасалась) вместе со своей падчерицей Ириной Пуниной. 4 декабря Ахматова была восторженно встречена в Риме, а спустя четыре дня отправилась через Неаполь на Сицилию. Для участников конференции был приготовлен отель San Dominico Palace в Таормине. Пунина вспоминала: «Анна Андреевна была в восторге: низкие окна распахнуты в сад на мандариновые деревья, кровати с деревянными спинками в средневековом духе, наш номер назывался по имени Святого Петра (азиатского). В широких коридорах античные скульптуры и рельефы». Ахматова, разумеется, стала главной героиней форума: «Поклонение и восторг перед поэзией создавали атмосферу необыкновенного праздника. Вокруг Ахматовой ликовала цветущая под декабрьским солнцем природа и радовались люди, откинувшие ненадолго свои заботы». В один из этих солнечных сицилийских дней Ахматовой была вручена престижная международная премия «Этна-Таормина». Затем событие отметили в номере Ахматовой. Один из участников вспоминал: «Анна Андреевна, сбросив торжественное шелковое одеяние, нарядившись в костюмчик явно ленинградского пошива и подвязавшись фартучком, свободная от напряжения и официальности, оживленно хозяйничала. Добрая, гостеприимная, живая и приветливая, она рылась в чемодане, торжественно извлекая оттуда баночки с икрой, консервы, всевозможные сладости. — На столе будет только наше. Я привезла все, даже черный хлеб. Даже это... — и она торжественно подняла вверх бутылку прозрачной "Столичной"».

«мы приехали в сиену с юга
в розовых сумерках угасающего
дня...» — писал блок осенью
1909 года в очерке «вечер
в сиене»